

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-2-25-42

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ РЕЧИ СИ ЦЗИНЬПИНА НА XX ВСЕКИТАЙСКОМ СЪЕЗДЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЕРЕВОДООРИЕНТИРОВАННОГО МЕТОДА

Ли Цзюань

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Для контактов: 475851797@qq.com

Аннотация. *Цель.* В статье поставлена цель изучить переводческие решения при передаче речи Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая на русский язык. В связи с целью, основным объектом исследования выступает языковое сознание переводчика, которое находит проявление в переводческих решениях, опосредованных в тексте перевода.

Методы. Анализ переводческих решений при передаче речи китайского лидера средствами русского языка проводится с помощью переводоориентированного метода, который позволяет изучить основные процессы, происходящие в языковом сознании переводчика при выборе переводческого решения, исследуя текст перевода. Кроме этого, в исследовании использовались общенаучные методы, включая описательный анализ, дедукция и индукция, обобщение. Материалом исследования выступил текст доклада китайского лидера Си Цзиньпина на XX съезде Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая и его перевод на русский язык. С помощью сплошной выборки были выбраны высказывания, репрезентирующие особенности китайского политического дискурса, которые в последующем извлекались из текста перевода. Проводился сопоставительный анализ способа перевода, оценка корректности переводческого решения в соответствии с требованиями эквивалентности и адекватности.

Результаты. В результате исследования было обнаружено, что переводческие решения при передаче речи политического лидера Китая чаще всего сводятся к прямому переводу, особенно в случаях интерпретации метафор, идеологем и политических терминов с китайской спецификой. В ряде случаев прямая передача такой лексики не позволяет сделать перевод адекватным и понятным для русскоязычного получателя, а поэтому ставит под сомнение корректность принятого переводческого решения и создаёт угрозу для эффективной международной политической коммуникации двух стран.

Выводы. Совершенствование навыков выбора переводческих решений позволит повысить качество перевода речей китайских политических лидеров на русский язык, что требует более глубокого изучения когнитивных механизмов принятия решения в этом виде перевода.

Ключевые слова: переводческое решение, языковое сознание, речь политического лидера, политический дискурс, китайская специфика, русский перевод, Си Цзиньпин

Для цитирования: Ли Цзюань. Анализ переводческих решений при передаче речи Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая на русский язык с использованием переводоориентированного метода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2023. № 2. С. 25–42. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-2-25-42

Статья поступила в редакцию 14.03.2023;
одобрена после рецензирования 25.09.2023;
принята к публикации 30.09.2023.

ANALYSIS OF TRANSLATE XI JINPING'S SPEECH AT THE 20TH NATIONAL CONGRESS OF THE COMMUNIST PARTY OF CHINA INTO RUSSIAN (BY USING TRANSLATION-ORIENTED METHOD)

Li Juan

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: 475851797@qq.com

Abstract. Object. The purpose of the article is to study translation solutions in the Russian translation of Xi Jinping's speech at the 20th National Congress of the Communist Party of China.

© Li Juan, 2023

Methods. The analysis of translation decisions in Chinese leader's speech Russian translation is carried out using the translation-oriented method, which allows us to study the main processes occurring in the translator's language consciousness when choosing a translation solution by translation text's analysis. In addition, the study used general scientific methods, incl. descriptive analysis, deduction and induction, and generalization. Using a random sample, we selected speech utterances in text of the Chinese leader Xi Jinping report at the 20th National Congress of the Communist Party of China. At first, we searched ideologemes, set expressions, idioms, political terms etc. in original Xi Jinping's speech. After that we were subsequently extracted from the translation text and compared them. The translation method analysis chosen by the translator was carried out, the assessment of the correctness of the translation solution in accordance with the requirements for the quality of the translation, as equivalence and adequacy.

Findings. As a result, it was found that translation decisions in the transfer of the speech of the political leader of China most often come down to direct translation, especially in cases of interpreting metaphors, ideologies and political terms with Chinese characteristics. In some cases, the direct transmission of such vocabulary does not make it possible to make the translation adequate and understandable for the Russian-speaking recipient, and therefore casts doubt on the correctness of the translation decision made and poses a threat to effective international political communication between the two countries.

Conclusions. Improving the skills of choosing translation decisions will improve the quality of translation of the speeches of Chinese political leaders into Russian, which requires a deeper study of cognitive decision-making mechanisms in Chinese-Russian political speech's translation.

Keywords: translation decision, language consciousness, political leader's speech, political discourse, Chinese specifics, Russian translation, Xi Jinping

For citation: *Li Juan* (2023) Analysis of Translate Xi Jinping's Speech at the 20th National Congress of the Communist Party of China into Russian (by using translation-oriented method). *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies.* 2. P. 25–42. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-2-25-42

This article was submitted on March, 14.2023;
approved after reviewing on September, 25.2023;
accepted for publication on September, 30.2023.

Введение

Дискуссии о личности переводчика, субъективном и объективном в процессе перевода ведутся в теории транслатологии уже более 80 лет. С 40-х гг. XX столетия, как пишет Н.К. Гарбовский,

«в центре внимания вновь оказался текст, продукт переводческой деятельности, единственный вещественный источник, дающий возможность вывести скрытые законы перевода» (Гарбовский, 2007: 24). На современном этапе возрастает значимость антропоцентрической научной парадигмы, в связи с чем перевод изучается не только как результат, но и как мыслительный, когнитивный процесс, связанный с личностью переводчика, который исходя из собственных убеждений и условий окружающей среды выбирает те или иные способы передачи текста. Именно в текстах как продуктах переводческой деятельности возможно в опосредованной форме обнаружить переводческие решения.

Как пишет А.А. Воюцкая, перевод — это деятельность по принятию решений (Воюцкая, 2017). В зависимости от корректности решений, принимаемых переводчиком, будет полностью зависеть результат, качество текста перевода и эффективность коммуникации представителей разных языковых культур. Особенно актуальным вопрос корректности выбора переводческого решения является в области перевода политического дискурса.

Из истории перевода речей политических лидеров известно множество примеров, когда неверно принятое переводческое решение определённым образом оказывало влияние на международные отношения. Так, некорректность переводческого решения привела к трагическим событиям в Хиросиме, ухудшению отношений Японии и США в 70-е гг., войне в Боснии и Герцеговине (1992–1995 гг.) (Калмыкова, 2020). Переводческие ошибки характерны и для переводов речей китайского лидера Си Цзиньпина, в частности русского перевода речи Председателя на Торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК. Они проявляются в форме буквализма, который ведёт к «нарушениям норм лексической сочетаемости, искажению смысла исходной лексической единицы, лексико-семантической избыточности и недостаточности» (Чэнь Хуань, 2021). Отсутствие корректного переводческого решения ведёт к снижению качества перевода, что абсолютно недопустимо в ситуации перевода речи политического лидера.

В связи с ростом взаимодействия между Китаем и Россией, перевод речей политических лидеров представляется определённо необходимым, поскольку позволяет отразить политические намерения страны в двухсторонних и международных отношениях, сформировать определённое восприятие образа страны за рубежом, способствовать развитию и продвижению отношений двух стран. Всё это обусловило актуальность изучения переводческих

решений при передаче речи китайского лидера средствами русского языка.

Материалы и методы

В настоящее время языковое сознание переводчика изучается разными способами. Поскольку данный термин существует на стыке нескольких дисциплин — прежде всего психолингвистики и теории перевода, исследователями используются как переводоориентированные, так и психолингвистические методы исследования. Первые включают в себя методы, которые направлены на изучение особенностей работы языкового сознания переводчика путём анализа операций перевода, отражённых в тексте. Вторые методы связаны с отслеживанием физиологических процессов как индикаторов психического состояния переводчика, например, сердечный ритм, движения глазного яблока, расширения зрачка и другие. С помощью современных технических средств, таких как ввод с клавиатуры, айтрекер, ядерно-магнитный резонанс и т.д. исследуются распределение когнитивных ресурсов и когнитивная нагрузка в процессе письменного и устного перевода (苏雯超, 李德凤, 2022). В рамках статьи исследование основано на использовании переводоориентированного метода изучения языкового сознания переводчика. Выбор обусловлен тем, что этот метод позволяет использовать результаты перевода, совершенного в естественных условиях, что повышает точность оценки когнитивных процессов, в то же время данные методы не требуют применения специализированного оборудования, а поэтому отличаются большим удобством использования.

В качестве материала исследования выступает текст перевода доклада китайского лидера Си Цзиньпина на XX съезде Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая, в котором опосредованы переводческие решения. Полный текст русского перевода доклада содержит 72 страницы, использование всего объёма доклада для анализа не представляется целесообразным. На основе сплошной выборки были отобраны выражения, в которых отражены те или иные особенности речи китайского лидера, и проведён поиск соответствующих переводческих решений для передачи этих особенностей в тексте перевода.

Литературный обзор

Являясь системной интеллектуальной деятельностью, перевод испытывает влияние внешних и внутренних факторов, в ре-

зультате чего происходит порождение переводческого решения, отражённого в переводе как тексте (Гарбовский, Костикова, 2018: 18–19). Переводческое решение может рассматриваться с трёх позиций: как способ преодоления трудностей в переводе (Л.К. Латышев, Я.И. Рецкер, Р.К. Миньяр-Белоручев, А.Д. Швейцер), как результат перевода (Ф. Гюттингер, В.М. Жигалина), как процесс (А.Г. Минченков, Л.В. Енбаева, А.Л. Марьяновская). В настоящей статье переводческое решение рассматривается как способ преодоления трудностей в переводе.

Алгоритм принятия переводческого решения в значительной степени определяет качество перевода как результата (Ушакова, 2016: 207). В широком смысле принятие решения является когнитивным процессом. В области переводческой деятельности принятие решения также представляет собой мыслительный процесс, а поэтому тесно связано с особенностями языкового сознания личности переводчика. В зависимости от языкового сознания переводчика в той или иной ситуации будут принимать разные решения относительно выбора способов и приёмов передачи текста с одного языка на другой.

Определяя термин «языковое сознание», следует отметить, что данное понятие относится к числу видов сознания человека и существует наравне с когнитивным сознанием (Гальперин, 1981). Оно тесно связано с понятием языковой личности, подробно рассматриваемым в трудах ряда российских авторов (Караулов, 1999; Карасик, 2003). Более того, с начала 2000-х гг. всё более широко изучается языковая личность переводчика, представляемая в качестве результата сочетания коллективных и индивидуальных черт и характеризующаяся поликультурностью и гармоничностью (Пшенкина, 2005; Тарнаева, 2008). Участвуя в переводческой деятельности, на уровне языковой личности происходит формирование ассоциативных знаний, выступающих в качестве основы интегративных структур, координирующих языковые картины мира участников межкультурной коммуникации (Пшенкина, 2005).

Ввиду специфики перевода как деятельности, при передаче одного и того же текста средствами языка перевода переводчики могут использовать разные способы, приёмы и по-разному формировать стратегию перевода. В известной теории уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова указывается вероятность различия переводческих решений, обусловленного разными целями коммуникации оригинала (Комиссаров, 2001: 121).

Речь политического лидера Китая Си Цзиньпина в соответствии с классификацией перевода (Гарбовский, 2007: 350) следует отнести в тематическому виду общественно-политического перевода. Как правило, перевод подобных текстов осуществляется заранее письменно, а в последующем в процессе трансляции выступления лидера происходит зачитывание готового результата перевода. Скрипты речей политических лидеров почти всегда готовятся заранее, поскольку каждое слово имеет важное значение как для формирования имиджа самого оратора, так и для создания имиджа всей государственной власти или страны на международной арене (если речь идёт о выступлении лидера на международном мероприятии). Как отмечают Н.В. Хорошева и А.Д. Банникова, «фактические и логические ошибки возникают при некорректном использовании переводчиком различных переводческих трансформаций и приёмов — прежде всего, опущения и смыслового развития, а также при использовании “ложных друзей переводчика”» (Хорошева, Банникова, 2020: 61). Делая выбор в пользу тех или иных способов перевода, переводчик несёт ответственность за качество результата перевода и это имеет особое значение в случае перевода речей политических лидеров, определяющих судьбу страны в международном обществе, её народа.

Особенности политического дискурса китайских лидеров к настоящему времени изучались в трудах многих исследователей. О.Е. Брижатый и Е.В. Бахтина предприняли попытку описания речевого портрета Си Цзиньпина, выделив такие аспекты, как интертекстуальность и использование цитат (Брижатый, Бахтина, 2021). Внимание исследователей также привлекают метафорические средства, используемые в речи китайского политического лидера (Ли Сыци, 2017; Сюй Лихун, 2017). В целом, можно выделить такие языковые особенности речи Си Цзиньпина, как наличие прецедентных высказываний, чэньюй, терминологической лексики, в том числе стратегем, метафор и других риторических средств выражения. Точная передача этих особенностей в переводе представляет собой трудную задачу для переводчика, что также обуславливает высокий научный интерес к проблеме передачи стилистических особенностей речи политического лидера средствами русского языка (Круглов, 2020; Ван, Мэн, Сюй, 2019; Ван, 2018).

Результаты

Выбор решений переводчиком в переводе речи политического лидера Китая Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммуни-

стической партии Китая находится в зависимости от особенностей его языковой личности как внутреннего фактора, а также внешних факторов, которые также способны оказывать влияние на языковое сознание. Сталкиваясь с определённо сложными языковыми явлениями в речи политического лидера, включающие стратегемы, идиоматические выражения, метафоры, переводчик, исходя из субъективных оценок качества перевода, способен принять то или иное переводческое решение.

Речь Си Цзиньпина богата политическими терминами, стратегемами, функционирующими преимущественно в партийном дискурсе КПК. Рассмотрим переводческие решения по передаче некоторых из них средствами русского языка:

(1) “人民民主是社会主义的生命，是全面建设社会主义现代化国家的应有之义” (习近平, 2022).

Перевод: «*Народная демократия — это жизнь социализма, естественная составляющая дела всестороннего строительства модернизированного социалистического государства*» (Си Цзиньпин, 2022).

В примере (1) в исходном тексте содержится три термина: первый термин 人民民主 *rénmín mínzhǔ* (букв. народ демократия) был переведён как *народная демократия*, второй термин 社会主义 *shèhuì zhǔyì* (букв. общество идея) интерпретирован как *социализм*, третий термин 社会主义现代化国家 *shèhuì zhǔyì xiàndàihuà guójiā* (букв. общество идея модернизация государство) переведено как *модернизированное социалистическое государство*. При переводе этих терминов переводчик использует способ прямого перевода, что позволяет ему с высокой точностью передать исходные термины из речи китайского политического лидера. Можно проследить стремление переводчика к соблюдению языковых норм современного русского политического дискурса, где при описании политических процессов и тенденций управления государством более частотной является лексема «модернизированный», нежели «современный».

(2) “发挥我国社会主义新型政党制度优势，坚持长期共存、互相监督、肝胆相照、荣辱与共，加强同民主党派和无党派人士的团结合作，支持民主党派加强自身建设、更好履行职能” (习近平, 2022).

Перевод: «*Раскрывать преимущества китайской системы социалистических политических партий нового типа, твёрдо придерживаться курса «длительное сосуществование, взаимный контроль, полное доверие друг к другу и сопереживание радостей*

и невзгод», усиливать сплочённость и сотрудничество с демократическими партиями и беспартийными деятелями, оказывать поддержку демократическим партиям в усилении собственного строительства и более эффективном исполнении своих функций» (Си Цзиньпин, 2022).

В примере (2) представлен политический термин 新型政党制度 *xīnxíng zhèngdǎng zhìdù* (букв. новая политическая партийная система), который относится к опубликованному в июне 2021 г. документу, в котором описывается совершенствование китайской партийной системы и создание её нового типа. Переводчиком используется способ прямого перевода, что позволяет достаточно точно передать исходных смысл термина. Кроме этого, в исходном тексте содержится ряд принципов политического курса по совершенствованию партийной системы 长期共存 *chángqī gòngcún*, 互相监督 *hùxiāng jiāndū*, 肝胆相照 *gāndǎnxiāngzhào*, 荣辱与共 *róngǔ yǔgòng*, которые переведены как *длительное сосуществование, взаимный контроль, полное доверие друг к другу и сопереживание радостей и невзгод*. Здесь первые два устойчивых выражения переведены с помощью прямого перевода, в то время как в отношении перевода последних двух идиом были выбраны иные переводческие решения. В частности, идиома 肝胆相照 *gāndǎnxiāngzhào* (букв. печень и желчный пузырь отражаются, знач. быть по-настоящему близкими, искренними) переведена с помощью смыслового перевода как *полное доверие друг к другу*. Идиома 荣辱与共 *róngǔ yǔgòng* (букв. разделять с кем-либо честь и бесчестье) переведена как *сопереживание радостей и невзгод* с помощью подбора соответствующих устойчивых эквивалентов в русском языке и вместе использования антонимов честь и бесчестье применены слова *радостей и невзгод*.

(3) “我国发展进入战略机遇和风险挑战并存、不确定难预料因素增多的时期，各种“黑天鹅”、“灰犀牛”事件随时可能发生” (习近平, 2022).

Перевод: «Китай вступает в период развития, когда одновременно существуют стратегические шансы, риски и вызовы, возрастают неопределённые и труднопредсказуемые факторы, в любое время могут произойти события как «чёрный лебедь» и «серый носорог» (Си Цзиньпин, 2022).

В примере (3) представлены термины 黑天鹅 *hēi tiān'è* и 灰犀牛 *huī xīniú*, которые переводчиком переведены с помощью прямого перевода как «чёрный лебедь» и «серый носорог». Первый термин

описывает событие с серьёзными последствиями, которое почти невозможно предсказать и известен в теории экономики, в то время как второй термин является специфическим термином, употребляющимся часто в китайском профессиональном дискурсе и обозначающий событие с серьёзными последствиями и высокой вероятностью возникновения, игнорируемое в обществе. Данные термины известны в международном политическом дискурсе, поэтому переводческое решение о выполнении прямого перевода этих словосочетаний представляется вполне рациональным.

(4) “...一些地方和部门形式主义、官僚主义、享乐主义和奢靡之风屡禁不止，特权思想和特权现象较为严重，一些贪腐问题触目惊心...” (习近平, 2022).

Перевод: «У некоторых партийцев и кадровых работников возникли колебания в политических убеждениях, несмотря на то, что неоднократно налагались запреты, в некоторых районах и ведомствах всё ещё имели место проявления формализма, бюрократизма, гедонизма и роскошества, остро стояла проблема распространения менталитета «привилегированного положения» и феномена стремления к нему, некоторые коррупционные деяния вызывали сильное потрясение» (Си Цзиньпин, 2022).

В примере (4) содержится ряд политических терминов, для передачи которых переводчик подбирает соответствующие термины-эквиваленты в русском языке: 形式主义 *xíngshì zhǔyì* формализм, 官僚主义 *guānlíáo zhǔyì* бюрократизм, 享乐主义 *xiǎnglè zhǔyì* гедонизм. Также в примере (4) имеются особые социально-политические термины, известные в китайскоязычном дискурсе, но малоизвестные для русскоязычного получателя перевода, в их числе 特权思想 *tèquán sīxiǎng* и 特权现象 *tèquán xiànxàng*, которые соответственно были переведены как менталитета «привилегированного положения» и феномена стремления к нему. В данном случае переводчиком используется смысловой перевод, что позволяет более точно передать смысл данных терминов. Кроме этого, в исходном тексте представлено две идиомы, в их числе устойчивое выражение 屡禁不止 *lǚjìn bùzhǐ* (букв. продолжается несмотря ни на что), переведённое с помощью смыслового перевода как *всё ещё имели место проявления*, и чэнъюй 触目惊心 *chù mù jīng xīn* (пер. ошеломлять, потрясать, поражать, пугать), которое переводчиком переведено как *вызывали сильное потрясение*. Выбор данных переводческих решений делает текст перевода более экспрессивным, позволяя более точно передать коммуникативные намерения политического лидера.

Далее рассмотрим подробнее переводческие решения по передаче метафор, эпитетов и других риторических языковых средств в речи китайского лидера средствами русского языка.

(5) «...统揽伟大斗争、伟大工程、伟大事业、伟大梦想，明确“五位一体”总体布局和“四个全面”战略布局...» (习近平, 2022).

«Мы координировали усилия по осуществлению великой борьбы, великой программы, великого дела и великой мечты, чётко определили общую схему пятиединого строительства и четырёхаспектную всестороннюю стратегическую концепцию...» (Си Цзиньпин, 2022).

В примере (5) метафорические выражения 伟大斗争 wěidà dòuzhēng *великой борьбы*, 伟大工程 wěidà gōngchéng *великой программы*, 伟大事业 wěidà shìyè *великого дела*, 伟大梦想 wěidà mèngxiǎng *великой мечты* передаются с помощью прямого перевода. Данное переводческое решение, как и в примере (3), является, на наш взгляд, не совсем оправданным, поскольку русскоязычному получателю перевода может быть непонятно, что имеется в виду под данными «великими» реалиями, а поэтому целесообразно с помощью дополнения или примечания пояснить сущность данных явлений. Также в примере встречаются идеологемы, переданные с помощью прямого перевода 五位一体 wǔ wèi yītǐ *пятиединого строительства* и 四个全面 sì gè quánmiàn *четырёхаспектную всестороннюю*, что также не вполне корректно и требует пояснения для русского получателя перевода. На наш взгляд, данный пример может быть переведён следующим образом: *Мы координировали усилия по осуществлению «великой борьбы» за историческую судьбу и будущее страны, «великой программы» по партийному строительству, «великого дела» социализма с китайской спецификой и «великой мечты» о возрождении китайской нации, чётко определили общую схему «пятиединого строительства» (экономическое, политическое, культурное, социальное и экологическое строительство) и «четырёхаспектную всестороннюю» стратегическую концепцию (основанную на комплексном построении современной социалистической страны, всестороннем углублении реформ, руководстве страной в соответствии с законом и строгим управлении партией).*

(6) «我们开展了史无前例的反腐败斗争，以“得罪千百人、不负十四亿”的使命担当祛痼治乱，不敢腐、不能腐、不想腐一体推进，“打虎”、“拍蝇”、“猎狐”多管齐下...» (习近平, 2022).

Перевод: «Мы развёртывали беспрецедентную борьбу с коррупцией, с огромным чувством ответственности перед 1,4-миллиардным китайским народом и чувством бесстрашия перед сотнями и тысячами коррупционеров разрешили наиболее проблемные и навели порядок в партии, содействовали интегрированному продвижению работы по созданию атмосферы, при которой никто не смел, не мог и не хотел бы заниматься коррупцией, одновременно «били и по тиграм, и по мухам», а также «охотились на лис»» (Си Цзиньпин, 2022).

В примере (6) встречается выражение 得罪千百人、不负十四亿 *dézuì qiān bǎi rén, bù fù shí sì yì* (букв. оскорбил тысячи людей, не в ответе за 1,4 млрд), которое передано как с огромным чувством ответственности перед 1,4-миллиардным китайским народом и чувством бесстрашия перед сотнями и тысячами коррупционеров, здесь переводчиком выбран способ смыслового перевода, который более точно поясняет смысл исходного выражения. В этой ситуации данное переводческое решение представляется наиболее оптимальным и корректным, передаёт осознание переводчиком неизвестности и непонятности исходного термина при его прямой передаче средствами русского языка. Также в примере содержатся метафоры 打虎, 拍蝇, 猎狐 *dǎ hǔ, pāi yíng, liè hú*, которые переведены с использованием прямого перевода как били и по тиграм, и по мухам, охотились на лис. В частности, били и по тиграм, и по мухам имеет значение «бороться с коррупцией на всех уровнях, не щадя ни мелких, ни самых высокопоставленных чиновников», охота на лис также профессиональный термин в борьбе с коррупцией, который восходит к особому образу лис в китайской культуре как оборотней, способных превращаться и менять сущность. Дословный перевод данных терминов может быть не совсем понятен русскому получателю, а поэтому выбор смыслового перевода при передаче данных метафор был бы более корректным переводческим решением.

Обсуждение

В результате изучения переводческих решений при передаче особенностей речи политического лидера Китая средствами русского языка можно сделать вывод, что переводчик сознательно стремится наиболее точно передать исходный текст, достаточно часто прибегая к прямому переводу как основному переводческому решению в ситуациях передачи различных языковых явлений, включая чэньъюй, идеологемы, метафоры, политические термины.

В некоторых случаях выбор этого решения переводчиком действительно следует считать корректным, особенно если речь идёт о международных политических терминах, которые существуют во всех языковых культурах. В связи с развитием политики Китая и формировании собственного политического курса «с китайской спецификой» речь лидера КНР наполнена множеством национально-специфических политических терминов, которые, несмотря на своё широкое использование в политическом дискурсе КПК, менее известны русскоязычному получателю перевода. В отношении такой лексики переводчиком чаще всего принимается решение о прямой передаче таких терминов средствами русского языка.

Было обнаружено, что не всегда решение, принятое переводчиком, может считаться корректным. Нередки случаи, когда выбор конкретного способа перевода не позволяет в полной мере передать смысл исходного высказывания так, чтобы оно функционально было эквивалентным и воспринималось русскоязычным получателем перевода так же, как могло быть воспринято китайским. Достаточно часто использование прямого перевода при передаче идеологем и метафор не позволяет точно выразить смысл исходного высказывания и достичь эквивалентности перевода. Отсутствие дополнений и примечаний в отношении ряда идеологем делает перевод речи китайского лидера не совсем понятным, нарушая главное требование качества перевода — эквивалентности и адекватности.

Для повышения качества перевода речи политического лидера с китайского на русский язык требует прежде всего ориентироваться на особенности восприятия русскоязычного получателя перевода и, где это необходимо, принимать решение о смысловом переводе или дополнять перевод примечаниями с пояснением значений переводимых политических реалий. Приверженность прямому переводу, как показал анализ перевода речи, не всегда может быть корректным решением перевода. Так или иначе, переводчикам следует совершенствовать навыки принятия корректных решений при переводе речей политических лидеров, что позволит сделать коммуникацию между Китаем и Россией более эффективной.

Заключение

Таким образом, переводчики в силу особенностей мышления могут по-разному определять сущность понятий «эквивалентность» и «адекватность», а поэтому в процессе перевода они могут

ориентироваться на разный результат перевода, субъективно считая данный вариант наиболее приемлемым и целесообразным. Всё это обуславливает неодинаковые переводческие решения, которые в разной степени корректны. Вопрос о корректности переводческого решения стоит наиболее остро, когда речь идет о переводе в сфере политики и международных отношений.

Проведённый в работе анализ позволил обнаружить, что в ситуации с переводом речи китайского политического лидера средствами русского языка проблема корректности переводческих решений продолжает сохраняться и не всегда переводчик может эквивалентно и адекватно передать исходный текст средствами русского языка. В связи с этим изучение когнитивных механизмов принятия переводческого решения при передаче речи китайского лидера средствами русского языка, функционирующих в сознании переводчика, требует более глубоких дальнейших исследований.

Список литературы

Брижатый О.Е., Бахтина Е.В. Лингвистические особенности политического дискурса китайских политиков пятого поколения на примере речи Си Цзиньпина // Политическая лингвистика? 2021. № 5 (89). С. 21–28.

Ван Вэйся. Языковые особенности в речах китайского лидера Си Цзиньпина // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал, 2018. № 1. С. 122–136.

Ван Цуй, Мэн Ся, Сюй Сюэцин. Стилистические особенности речи Си Цзиньпина и их перевод на русский язык // Известия Волгоградского педагогического университета, 2019. № 5. С. 198–202.

Воюцкая А.А. Теория принятия решений в трансдисциплинарной науке о переводе // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода, 2017. № 2. С. 4–19.

Гальперин И.Я. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.

Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.

Гарбовский Н.К., Костикова О.И. Перевод и общество // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода, 2018. № 1. С. 17–40.

Калмыкова О. Плод раздора: как ошибки перевода меняют политику и религию. URL: <https://knife.media/lost-in-translation/?ysclid=lem3t84n57252049572>

Карасик В.И. Языковая личность переводчика и типы перевода // Лингвистические основы межкультурной коммуникации. Н. Новгород, 2003. С. 51–61.

Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: Ин-т языкознания РАН, 1999. 180 с.

Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 2001. 424 с.

Круглов В.В. Проблемы перевода политических речей Си Цзиньпина и синтаксические особенности использования фразеологических оборотов на примере чэньюя традиции Ицзина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», 2020. № 10-2. С. 76–83.

Ли Сыци. Сила речи Си Цзиньпина // Политическая лингвистика, 2017. № 5. С. 105–110.

Ли Цзюань. Анализ ошибок перевода речи Си Цзиньпина на торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК на русский язык // Политическая лингвистика. 2022. № 5 (95). С. 221–229.

Пшенкина Т.Г. Психолингвистические основания вербальной посреднической деятельности переводчика. Барнаул, 2005. 240 с.

Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплочённо бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года. URL: <https://russian.cgtn.com/event/doc/ruSjlsd23-20221025.pdf>

Сюй Лихун. Метафора в речи председателя КНР Си Цзиньпина // Политическая лингвистика, 2017. № 6. С. 135–140.

Тарнаева Л.П. Концепции языковой личности в контексте проблем переводоведения // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, 2008. № 2 (13). С. 55–70.

Ушакова А.О. Переводческое решение — путь к оптимальному переводу технического текста // Учёные записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 4 (73). С. 207–209.

Хорошева Н.В., Банникова А.Д. Проблема переводческой ошибки в ситуации синхронного перевода выступлений политических лидеров // Евразийский гуманитарный журнал, 2020. № 2. С. 61–69.

习近平. 高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm

苏雯超, 李德凤. 认知视角下的译者行为特征研究 (=Су Вэньчао, Ли Дэфэн. Исследование поведенческих характеристик переводчиков с точки зрения познания) // 中国外语 (Иностраный язык, Китай), 2022. № 19 (04). С. 91–96.

References

Brizhatyy O.E., Bakhtina E.V. (2021) Lingvisticheckie osobennosti politicheskogo diskursa kitayskikh politikov pyatogo pokoleniya na primere rechi Si Tszin'pina = Linguistic Features of the Political Discourse of Chinese

Politicians of the Fifth Generation on the Example of Xi Jinping's Speech. *Politicheskaya lingvistika*. No. 5 (89), pp. 21–28 (In Russian).

Gal'perin I.Ya. (1981) Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya = Text as an object of linguistic research. Moscow: Nauka. 139 p. (In Russian).

Garbovskij N.K. (2007) Teoriya perevoda = Translation theory. Moscow: Moscow St. Univ. Publ. 544 p. (In Russian).

Garbovskij N.K., Kostikova O.I. (2018) Perevod i obshchestvo = Translation and society. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 1, pp. 17–40 (In Russian).

Kalmykova O. (2020) Plod razdora: kak oshibki perevoda menyayut politiku i religiyu. URL: <https://knife.media/lost-in-translation/?ysclid=lem3t84n57252049572> (In Russian).

Karasik V.I. (2003) Yazykovaya lichnost' perevodchika i tipy perevoda = Linguistic personality of the translator and types of translation. *Lingvisticheskie osnovy mezhkul'turnoy kommunikatsii*. Nizhny Novgorod, pp. 51–61 (In Russian).

Karaulov Yu.N. (1999) Aktivnaya grammatika i assotsiativno-verbal'naya set' = Active grammar and associative-verbal network. Moscow: In-t yazykoznaniiya RAN. 180 p. (In Russian).

Khorosheva N.V., Bannikova A.D. (2020) Problema perevodcheskoy oshibki v situatsii sinkhronnogo perevoda vystupleniy politicheskikh liderov = The problem of translation error in the situation of simultaneous translation of speeches of political leaders. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal*. No. 2. pp. 61–69 (In Russian).

Komissarov V.N. (2001) Sovremennoe perevodovedenie. Moscow, 424 p. (In Russian).

Kruglov V.V. (2020) Problemy perevoda politicheskikh rechej Si Czin'pina i sintaksicheskie osobennosti ispol'zovaniya frazeologicheskikh oborotov na primere chjen#juya tradicii Iczina = Problems of translation of political speeches of Xi Jinping and syntactic features of the use of phraseological units on the example of chengyu of the Yijing tradition. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya «Gumanitarnye nauki»*. No. 10-2, pp. 76–83 (In Russian).

Li Sytsi. (2017) Sila rechi Si Tszin'pina — The Power of Xi Jinping's Speech. *Politicheskaya lingvistika*. No. 5, pp. 105–110 (In Russian).

Li Tszyuan'. (2022) Analiz oshibok perevoda rechi Si Tszin'pina na torzhestvennom sobranii po sluchayu 100-letiya so dnya osnovaniya kpk na russkiy yazyk = Analysis of errors in the translation of Xi Jinping's speech at the solemn meeting on the occasion of the 100th anniversary of the founding of the Communist Party of China into Russian. *Politicheskaya lingvistika*. No. 5 (95), pp. 221–229 (In Russian).

Pshenkina T.G. (2005) Psikholingvisticheskie osnovaniya verbal'noy posrednicheskoy deyatelnosti perevodchika = Psycholinguistic foundations of verbal intermediary activity of an interpreter. Barnaul. 240 p. (In Russian).

Si Tszin'pin. (2022) Vysoko nesyа velikoe znamya sotsializma s kitayskoy spetsifikoy, splochenno borot'sya za vsestoronnee stroitel'stvo modernizirovannogo sotsialisticheskogo gosudarstva. Doklad na XX Vsekitayskom s'ezde Kommunisticheskoy partii Kitaya 16 oktyabrya 2022 goda = Carrying high the great banner of socialism with Chinese characteristics, we will unite in the all-round construction of a modernized socialist state. URL: <https://russian.cgtn.com/event/doc/ruSjlsd23-20221025.pdf> (In Russian).

Su Ven'chao, Li Defen. (2022) Issledovanie povedencheskikh kharakteristik perevodchikov s tochki zreniya poznaniya — Research on behavioral characteristics of translator under cognitive perspective. *Inostranny yazyk Kitay.* No. 19 (04), pp. 91–96 (In Chinese).

Syuy Likhun. (2017) Metafora v rechi predsedatelya KNR Si Tszin'pina = Metaphor in the speech of Chinese President Xi Jinping. *Politicheskaya lingvistika.* No. 6, pp. 135–140 (In Russian).

Tarnaeva L.P. (2008) Kontseptsii yazykovoy lichnosti v kontekste problem perevodovedeniya = Concepts of linguistic personality in the context of problems of translation studies *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. AS Pushkina.* No. 2 (13), pp. 55–70 (In Russian).

Ushakova A.O. (2016) Perevodcheskoe reshenie — put' k optimal'nomu perevodu tekhnicheskogo teksta = Translation solution — the way to the optimal translation of a technical text. *Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki.* No. 4 (73), pp. 207–209 (In Russian).

Van Tsuy, Men Sya, Syuy Syuetsin'. (2019) Stilisticheskie osobennosti rechi Si Tszin'pina i ikh perevod na russkiy yazyk = Stylistic features of Xi Jinping's speech and their translation into Russian. *Izvestiya Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta.* No. 5, pp. 198–202 (In Russian).

Van Veysya. (2018) Yazykovye osobennosti v rechakh kitayskogo lidera Si Tszin'pina = Linguistic features in the speeches of the Chinese leader Xi Jinping. *Mir lingvistiki i kommunikatsii: elektronnyy nauchnyy zhurnal.* No. 1, pp. 122–136 (In Russian).

Voyutskaya A.A. (2017) Teoriya prinyatiya resheniy v transdistsiplinarnoy nauke o perevode = Decision-making theory in the transdisciplinary science of translation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22, Teoriya perevoda.* No. 2, pp. 4–19 (In Russian).

Xi Jinping. (2022) Hold High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics and Work Together to Build a Modern Socialist Country in an All-round Way — Report at the Twentieth National Congress of the Communist Party of China; http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ли Цзюань — аспирант Высшей школы перевода Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Россия, Москва, Ломоносовский проспект д. 4, к. 1; 475851797@qq.com, IRID 337449922, ORCID: 0000-0002-9969-4318

ABOUT THE AUTHOR:

Li Juan — PhD student, Higher School of Translation and Interpreting (Faculty), Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow, Lomonosovsky prospect, 4-1; 475851797@qq.com, IRID 337449922, ORCID: 0000-0002-9969-4318

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interests: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author state that there is no conflict of interests.